

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА
& ЭКОНОМИКА

БСЭ**3**

МАЙ 2010 г.

Ответственный за выпуск
Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	9

ЭКОНОМИКА

**Вопросы практической
теории**

<i>Финансовые неоязычники 2: Гибель богов.....</i>	11
--	----

Взгляд сбоку

<i>Кредитное плечо для товарооборота.....</i>	14
---	----

Ответственное слово

Уважаемые друзья и коллеги! Предлагаю вашему вниманию третий выпуск нашего ежемесячника, посвящённого российской банковской системе.

Некоторая задержка с выходом этого номера связана с чередой майских праздников, а также с затянувшимся отпуском одного из членов авторского коллектива. Поэтому, следуя известной аксиоме несовместимости трёх понятий: «быстро», «качественно» и «недорого», мы сочли наименьшим злом вычеркнуть из перечня «быстро». Надеемся, что качество представленного материала искупит поздний срок его поступления к читателю.

В этом номере, следуя данному обещанию, мы открываем ещё одну новую рубрику **«Взгляд сбоку»**. Очевидно, что оценить процессы, происходящие в банковской системе, на адекватном и качественном уровне невозможно без рассмотрения состояния её «соседей», а именно других экономических субъектов, чьи финансовые интересы и призваны обслуживать банки. Одной из главных интриг текущего момента, и мы уже говорили об этом, является взаимоотношение банков и населения. За время кризиса зависимость банковской системы от депозитов физлиц существенно возросла, одновременно потребительские кредиты стали играть заметно меньшую роль в финансировании потребительских расходов населения. Какие возможны сценарии развития событий на периоде до конца текущего года? Как это повлияет на динамику товарооборота в стране? На этот вопрос ищет ответ **Наталья Акиндинова** в своём материале **«Кредитное плечо для товарооборота»**.

С уважением,
Дмитрий Мирошниченко

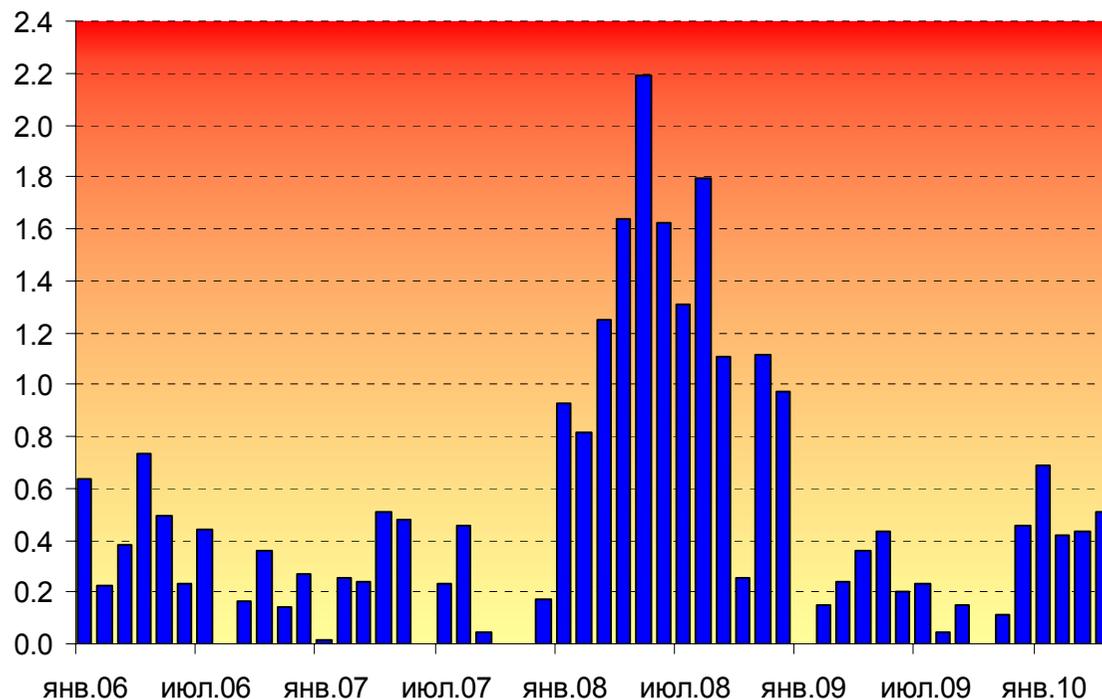
Статистика

Парой фраз. Что показал март

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы снова вырос.** Подобная его динамика, с учётом негативных дополнительных показателей, свидетельствует о том, что далеко не всё ладно в «Датском Королевстве».
- ☑ **Данные об интенсивности банковских операций** показывают рост транзакций по спекулятивным сделкам на фоне сокращения кредитно-расчётных операций.
- ☑ **Статистика зафиксировала рост объёма кредитов нефинансовому сектору российской экономики** со стороны частных банков. Учитывая многообразие приёмов по «трансформации» бухгалтерской отчётности, стоит подождать выхода последующих данных.
- ☑ **Объём привлечённых средств населения снова возрос, на этот раз на 2%.** При этом величина **портфеля кредитов физическим лицам** выросла на 0,2%. Это произошло впервые с ноября 2008.

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Динамика рассчитываемого Центром развития **индекса общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемого на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, свидетельствует о том, ситуация с устойчивостью банковской системы хоть пока и не носит угрожающего характера, но с каждым месяцем становится всё более далёкой от идеальной. Значение индекса по-прежнему остаётся в «жёлтой» зоне, но при этом стоит отметить, что исследование дополнительных данных, характеризующих внутрисистемные обороты, позволяет утверждать, что острота проблемы, скорее всего, в ближайшие месяцы будет только нарастать. Это связано, с одной стороны, с избытком средств, образовавшимся у ряда банков, которые не находят себе применения в экономике, а, с другой, с недостатком средств у другой группы банков, возникшим вследствие иммобилизации значительной доли их активов.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Интенсивность операций по счетам в госбанках

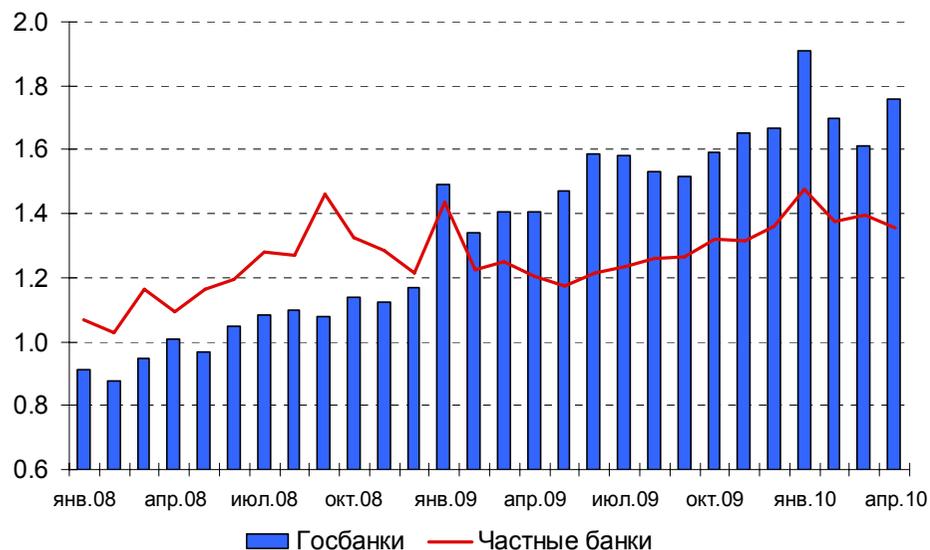
Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Денег много – толку мало

Значение показателя **средний срок нахождения средств предприятий на счетах** в марте продолжило расти и составило 3,29 дней. Это существенно превышает среднее значение за предыдущие двенадцать месяцев (2,99). Этот факт можно трактовать как отражение некоторого торможения и так невысокой деловой активности в российской экономике.

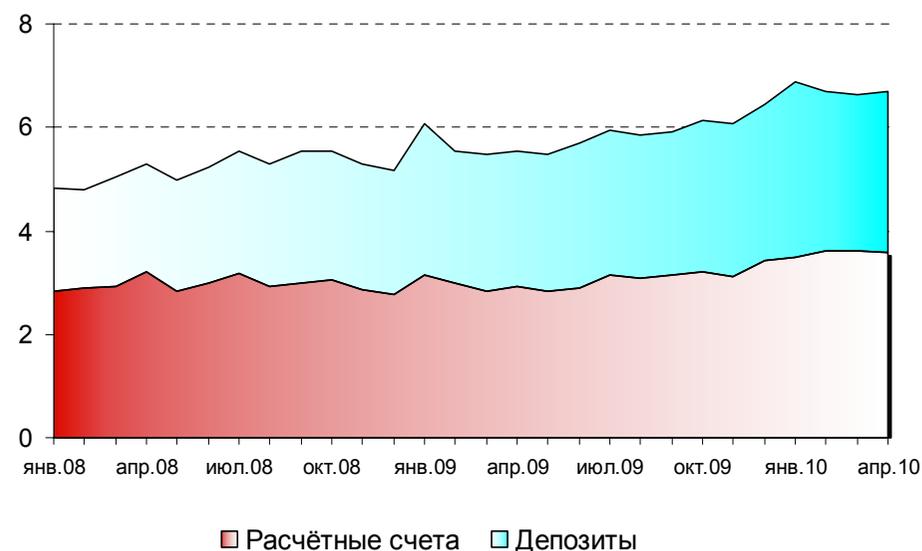
На этом фоне интенсивность банковских операций выросла. Значение показателя **отношение оборотов по корсчетам к валюте баланса** в марте составило 1,73. Однако, принимая во внимание динамику предыдущего показателя, можно констатировать, что на фоне сокращения объемов расчётно-кредитных операций образовавшийся в госбанках «навес ликвидности» выплёскивается прежде всего на финансовый и денежный рынки, а также на рынок иностранной валюты.

Депозиты предприятий (трлн. руб.)

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Средства предприятий в банках (трлн. руб.)

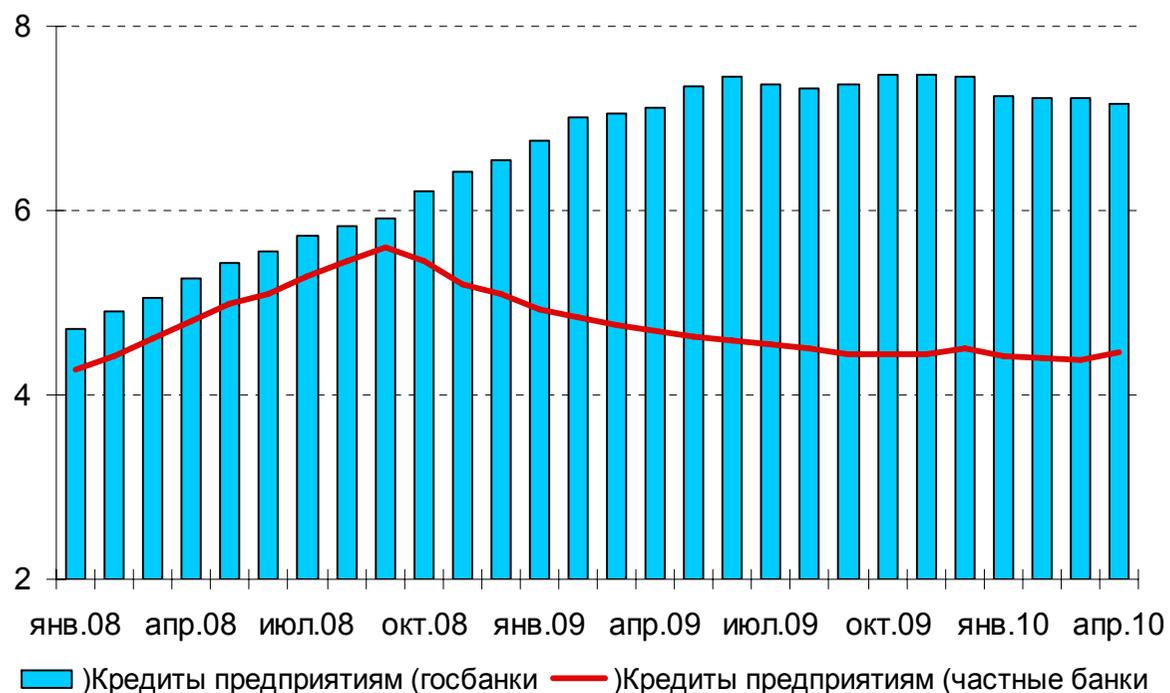
Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Депозиты предприятий продолжают расти

В апреле депозиты российских нефинансовых организаций выросли на 3,6%, при этом их динамика в государственных и частных банках, как и месяцем ранее, оказалась противоположной. Снижение средств на депозитных счетах предприятий в негосударственном банковском секторе на 2,7% с лихвой перекрылось их ростом на 9,1% в государственном.

В то же время остатки на расчётных счетах, напротив, сократились на 1,3%. Но здесь стоит учитывать, что подобное снижение было спровоцировано сделкой по переводу части кредитного портфеля «Сбербанком» на баланс своей «дочки» ООО «Сбербанк Капитал». Без учёта же этой операции рост расчётчиков составил бы порядка 2%.

Кредиты нефинансовому сектору экономики (трлн.руб.)

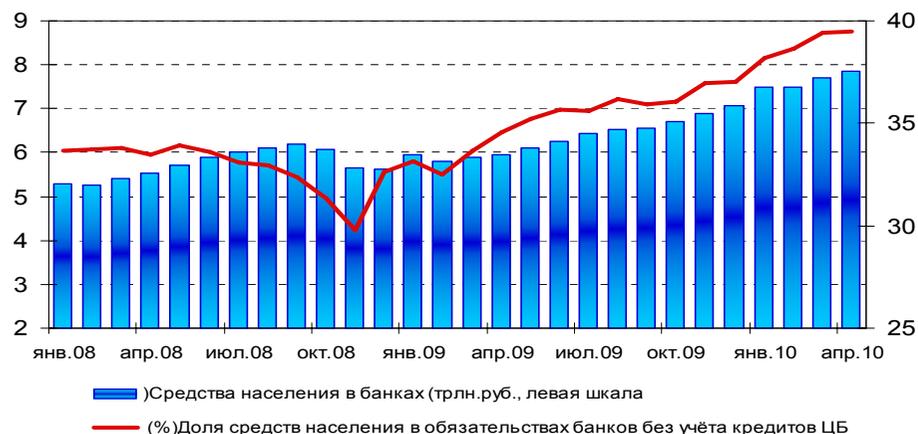
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Динамика кредитования: «все врут календари»

Мартовская статистика по корпоративному кредитованию была «подправлена» «Сбербанком», продавшим часть просроченных кредитов на сумму порядка 108,5 млрд. руб. своей дочке ООО «Сбербанк Капитал». Эта сделка, наряду с упоминавшимся выше снижением остатков на расчётных счетах, привела к снижению общей суммы кредитного портфеля «Сбера» на 3%². В результате совокупный портфель госбанков сократился на 0,6%. В то же самое время объём кредитов, выданных экономике негосударственными банками, в марте подскочил сразу на 1,8%, что обеспечило рост сводного кредитного портфеля банковской системы на 0,3%. Но здесь мы сталкиваемся с примечательным фактом: у ряда крупнейших российских банков рост общей величины портфеля корпоративных кредитов сопровождается его структурной перестройкой - сокращение краткосрочных кредитов (сроком до года) перекрывается ростом кредитов, выданных на сроки свыше трёх лет. Можно предположить, что выданные ранее кредиты не могут быть погашены заемщиками, и во избежание проблем с отчетностью банки предпочитают конвертировать их в долгосрочные, а начисленные проценты капитализировать, улучшая заодно показатели рентабельности.

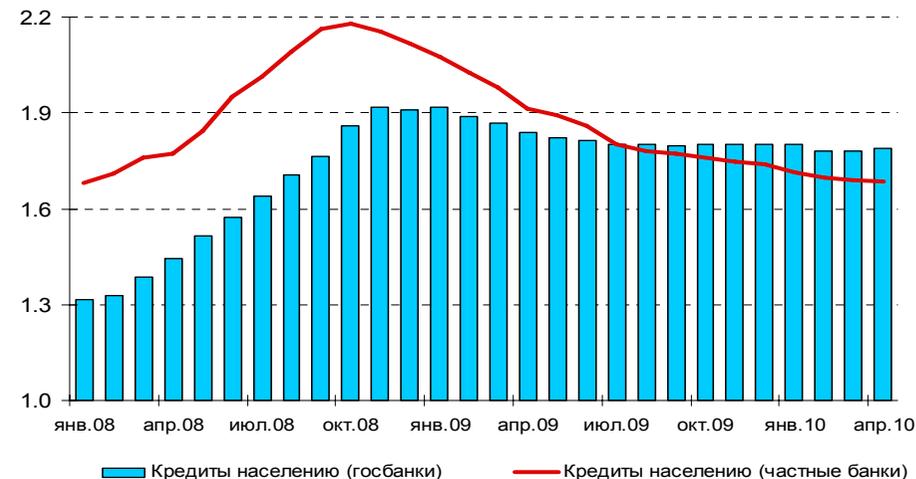
² Без учёта этой сделки снижение составило бы 0,3%.

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Кредиты населению (трлн. руб.)

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Темпы роста депозитов населения замедлились. Кредитование же выросло.

В марте прирост средств физлиц-резидентов в банковской системе составил 2,0%, что заметно ниже среднего значения за последние полгода (2,7%), хотя вполне согласуется со сложившейся нормой сбережений. Традиционно, более высокого результата добились частные банки, увеличившие объём привлечённых средств населения на 2,3% против 1,8% у госбанков. Этот факт лишний раз доказывает, что население при выборе банка ориентируется, прежде всего, на величину процента по вкладу.

Как и в части корпоративного кредитования, сводная статистика по выдаче розничных кредитов оказалась скорректирована операциями одного банка: «УралСиб» в марте провёл серию сделок с одним из своих клиентов, которая привела к увеличению портфеля розничных ссуд почти на 9,5 млрд. руб. Если же исключить эти сделки из рассмотрения (принимая во внимание их экономическую сущность), то оказывается, что совокупный кредитный портфель частных банков сократился на 0,2%. У госбанков кредитный портфель подрос на 0,5%, что произошло впервые с декабря прошлого года. Основную роль здесь сыграл банк «ВТБ 24». Его вклад в прирост кредитования населения составил почти 70%.

Взгляд сверху

Если двумя словами охарактеризовать состояние российской банковской системой, которое вырисовывается на основании анализа мартовской отчётности, то этими словами будут «**тревога**» и «**надежда**». Очевидно, что та равновесная точка, которая была достигнута в конце лета – начале осени прошлого года, оказалась крайне неустойчивой. Система проследовала мимо неё как скорый поезд мимо полустанка. Дальнейшая динамика показателей показывает постоянное нарастание внутренних дисбалансов, впрочем, как правило, имеющих внешнее происхождение. Не стоит забывать, что банки являются передаточным звеном в экономике и их здоровье напрямую зависит от здоровья нефинансового её сектора. А вот с этим пока проблемы...

До сих пор общеэкономическая ситуация диктовала банковскому сообществу **парадигму выживания**, что подразумевало отказ от излишне рискованных операций. Но в условиях кризиса (даже по прошествии его острой стадии) понятие «излишне» покрывает основной спектр сделок, доступных среднему законопослушному банку. Длительный спад деловой активности делал нерентабельным корпоративное кредитование. Бизнес большей части потенциальных клиентов был не в состоянии справиться и с существующим уровнем долговой нагрузки, а не столь многочисленные финансово благополучные предприятия в условиях сократившегося спроса на продукцию либо вовсе не испытывали потребности в дополнительных заёмных средствах (см. динамику депозитов), либо были согласны занимать по ставке, которая для нашего среднего банка созвучна слову «демпинг».

Понятно, что **существование в такой «негативной» парадигме** не должно, да и **не может быть долгим**. И вот мы видим, что в марте произошёл рост совокупного портфеля корпоративных кредитов, выданных, прежде всего, частными банками. Конечно, мы будем ждать дальнейших подтверждений этого сигнала. Наступит ли весной 2010 г. долгожданная точка перелома? Пока с уверенностью говорить об этом рано, но уже сейчас можно сказать о другом связанном факте, усиливающем тревожные ощущения. Речь идёт о росте «длинных» кредитов на фоне сокращения краткосрочных с одновременным улучшением показателей доходности в ряде крупных российских банков. Представляется, что часть банков начинает плотно подсаживаться на наркотик перекредитовки процентов, своего рода «**банковский героин**». Пример принятия «дозы» в марте продемонстрировал «Сбербанк», провернувший операцию по очистке баланса от очередного «висяка». Ведь в рамках сделки по так называемой продаже части портфеля дочерней компании

было передано не только тело просроченного кредита, но и просроченная задолженность по процентам (около 9 млрд. руб.). Таким образом, банк увеличил свою прибыль и капитал на сумму фактически незаработанных денег. Опасность подобного рода операций состоит в том, что руководство банка, даже вроде бы сознавая условность бухгалтерской отчётности вверенной ему кредитной организации, всё равно рано или поздно оказывается в плену иллюзорного мира «нарисованных» прекрасных показателей деятельности. Во времена «диких 90-х» многие банки не смогли вернуться из него в реальность...

В прошлом номере **Обозрения** мы ставили вопрос о том, не начнётся ли восстановление кредитования с розницы. Мартовские данные как раз и показали прирост сводного портфеля кредитов физлицам, впервые с ноября 2008 г. Однако и здесь остаются вопросы. Во-первых, этот рост обеспечили госбанки, прежде всего «ВТБ 24». Во-вторых, он пришёлся на рост кредитов сроком свыше трёх лет, куда относится, прежде всего, ипотека, а также на кредиты «до востребования» и овердрафты. То есть, собственно потребительское кредитование, обеспечивающее рост внутреннего платежеспособного спроса, продолжило стагнировать.

Таким образом, мы с осторожностью подходим к позитивным сигналам, посылаемым агрегированной статистикой, ибо после разложения процесса на компоненты почти всегда остаётся некий негативный осадок. Но почему же тогда «**надежда**»? Дело в том, что все проистекающие сейчас процессы носят **объективный** характер. А это дорогого стоит, когда экономика не оказывается искажена ненужной и вредной политикой. Может статься, что именно сейчас банковское сообщество под давлением экономических факторов найдёт в себе силы и мужество вновь начать наращивать кредитные операции. И тогда безумству храбрых споем мы песню.

Экономика

Вопросы практической теории

Финансовые неоязычники 2: Гибель богов

Вопрос о снижении ставки по субординированному кредиту ВТБ вышел на самый высокий уровень – 29 апреля глава банка А.Костин пожаловался на высокую цену средств лично В.Путину.

Прямая речь

А.Л.Костин: У нас 200 млрд рублей - это субординированный кредит, который был выдан на срок до 11 лет. Сейчас, соответственно, осталось 10 лет. Эти деньги, естественно, пошли в прошлом году на выполнение программы кредитования реального сектора. Вы знаете, мы наращивали портфель в этих условиях. Конечно, когда ставка рефинансирования снижена до 8% - ну, это немножко другая ситуация, и эти деньги становятся достаточно «дорогими». Тем не менее возможности сегодня вернуть их в полной мере у нас нет. Поэтому мы, конечно, хотели бы, чтобы ставка была несколько снижена, может быть, на 1,5%. Мы считаем это адекватным, но если это будет невозможно, мы будем возвращать по мере того, как сможем замещать эти деньги с рынка. На это потребуется, возможно, период от одного до двух лет (*цитата по <http://premier.gov.ru>*).

Как понимать

Наиболее вероятными представляются два варианта:

1. Президент ВТБ не ощущает разницы между обычным и субординированным кредитом.
2. Президент ВТБ нашёл в лице Председателя Правительства России благодарного слушателя.

Здесь мы будем придерживаться первой гипотезы, тем более что, как показывает практика, незнание или непонимание топ-менеджерами банков основных принципов ведения банковского бизнеса есть явление более чем рядовое.

Теоретическая практика

В предыдущем выпуске обзора мы показывали, что капитал является самым дорогим пассивом для банка, и это может подтвердить каждый профессиональный банкир. Прелесть же субординированного кредита состоит в том, что он входит в расчёт собственных средств (капитала) банка, а, следовательно, через механизм рычага (левереджа) позволяет кратно наращивать обязательства и, соответственно, активы. Действующий норматив достаточности капитала позволяет, грубо говоря, на каждую дополнительную единицу капитала привлекать до десяти единиц обязательств. Именно таким образом банки получают возможность увеличивать объёмы своего бизнеса, а значит и прибыли. Ну, а уж как каждый конкретный банк воспользуется этой возможностью, зависит от профессионализма его руководства.

Понятно, что за возможность надо платить, поэтому напрямую сравнивать ставки по обычному и субординированному кредитам будет совершенно некорректно. И если глава банка говорит о том, что на рынке есть заёмные деньги дешевле, чем те, которые пошли на увеличение капитала, то он должен отдавать себе отчёт в том, что возможность в значительных объёмах одалживать эти дешёвые деньги банк имеет именно за счёт наличия «дорогого» капитала.

Для более наглядной иллюстрации этого тезиса приводим **Таблицу 1**, в которой просчитаны два варианта использования финансового рычага банком.

Таблица 1. Минимальный уровень стоимости заёмных средств, делающий субординированный кредит ВТБ нерентабельным для банка

Показатель	Вариант 1	Вариант 2
Стоимость субординированного кредита	8	8
Левередж	6	5
Маржа банка	1	1
Минимальный уровень стоимости привлечения средств на рынке	1,25	2,5

Сразу оговоримся, что данные расчёты не претендуют на абсолютную точность, а лишь призваны продемонстрировать на цифрах механизм действия финансового рычага (левереджа). Формулы, по которым производились вычисления, приведены в **Приложении 1**.

Предположим, что банк работает с маржой в 1%, то есть вкладывается в активы по ставке на 1% превышающей ту, что он платит по обязательствам. Практика ведения банковского бизнеса говорит, что в обычной ситуации задействовать рычаг полностью – не самая правильная тактика. Не стоит доходить до края, надо всегда стремиться оставлять пространство для манёвра. Поэтому предположим, что ВТБ распорядился предоставленным ему дополнительным капиталом, как рачительный хозяин, и использовал его для привлечения средств в соотношении 1:6. Тогда получается, что субординированный кредит, плата по которому, как известно, составляет 8% годовых, становится невыгоден только в том случае, когда цена денег на рынке опускается до уровня 1,25% годовых. Если же банк хозяйствует не столь рационально, не в состоянии «переварить» дополнительный капитал и использует его с рычагом равным всего лишь пяти, то и тогда этот кредит становится нерентабельным лишь при достижении ставки по привлекаемым с рынка деньгам 2,5% годовых (напомним, что речь в данном случае идёт о триллионе рублей). И это при всего лишь 1%-ной марже! Вы видите такие средства по такой цене на рынке? Мы – нет.

Именно благодаря возможности активного использования механизма левереджа кредитными организациями и возникло столь трепетное, прямо-таки религиозное отношение к размеру капитала банка. В материале предыдущего номера мы сравнивали столь слепое поклонение капиталу с идолопоклонством. Но вот, как видно, есть на свете герои, которые низвергают идол с пьедестала, низводя привлечённый капитал до уровня банально «поднятых» денег с рынка.

Дмитрий Мирошниченко

Взгляд сбоку

Кредитное плечо для товарооборота

Доля потребительских расходов в российском ВВП в последние годы колеблется вокруг круглой цифры 50%. Основную же часть расходов занимает розничный товарооборот. Каким образом его динамика связана с динамикой розничных кредитов и депозитов банковской системы?

В ходе острой фазы кризиса товарооборот в России сократился сильнее, чем доходы населения (см. **Справку**). Тот факт, что потребительские расходы населения не стали, как в ряде развитых стран, стабилизатором общей экономической динамики, объясняется состоянием «перегрева», в котором потребительский рынок встретил кризис и который не в последнюю очередь был связан с быстрым ростом кредитования населения в тот период.

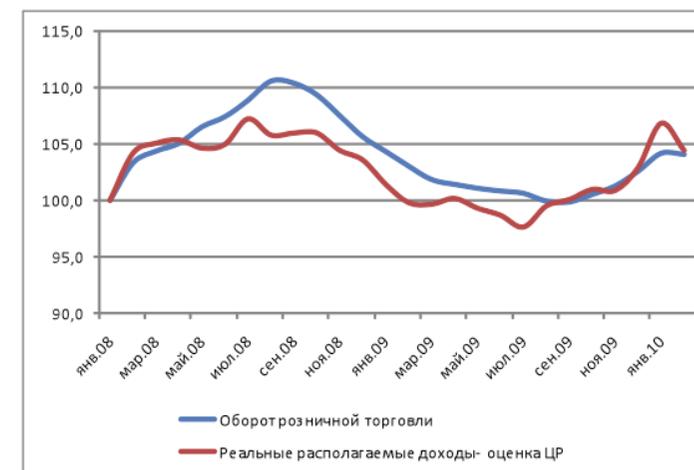
Коррекция кредитования в результате кризиса оказалась достаточно сильной. Общий объем кредитов населению сокращался в номинальном выражении в течение 16 месяцев – с ноября 2008 года по февраль 2010 года, что позволило говорить о временном отказе от сложившейся к середине 2008 года «кредитной модели» финансирования потребительских расходов. Отсутствие кредитов привело к тому, что восстановление товарооборота во втором полугодии 2009 г. происходило практически теми же темпами, что и восстановление доходов населения, а не опережало их, как до кризиса (см. **График 1**). Характерно, что за исключением самых первых месяцев склонность к сбережению в виде банковских депозитов в течение кризиса в среднем оставалась близкой к докризисным уровням (5-6%), хотя и более волатильной (см. **График 2**). В результате, общий объем банковских депозитов к апрелю 2010 года достиг 29,9% среднегодовых доходов против 26,8% в августе 2008 г., в то время как отношение задолженности по кредитам к среднегодовым доходам сократилось до 13,6% против 17,5% соответственно.

Стабилизация объема кредитов населению по итогам марта нынешнего года позволяет надеяться на скорый возврат к их положительной динамике. Если предположить, что с апреля по декабрь кредиты населению будут расти в

Справка

По оценке Центра развития, реальные располагаемые доходы за период с августа 2008 г. по июль 2009 г. (нижняя точка) упали на 7,7%, товарооборот снижался до августа 2009 г. и его максимальное падение составило 9,6%. По официальной оценке, доходы населения в результате кризиса и вовсе увеличились. О том, почему мы считаем целесообразным не пользоваться официальной оценкой динамики доходов населения, а рассчитывать свои альтернативные оценки, см. обзорение Центра развития ГУ-ВШЭ «Текущие тенденции» за 1 кв. 2010 г.

График 1. Доходы населения и оборот розничной торговли в реальном выражении со снятой сезонностью, январь 2008 г. - 100

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

пределах 3% в месяц (средний темп роста кредитов с января по октябрь 2008 г.), то с учетом их падения в первые два месяца прирост по итогам 2010 года мог бы составить около 30%. Однако на первом этапе восстановления мы считаем вероятными более умеренные темпы (1-1,5% в месяц), что будет соответствовать 8-13% прироста общей задолженности по итогам текущего года. В этом случае уровень кредитной поддержки роста потребительских расходов населения будет составлять 1-1,7% располагаемых доходов населения против 5-6% в 2006-2007 гг. Тем не менее, при сохранении эластичностей, сложившихся в последние годы, даже такой небольшой прирост кредитов обеспечит ускорение роста товарооборота на 1,4-2,3 п.п. по сравнению с ситуацией, когда кредитование заморожено.

Другим источником ускорения роста товарооборота относительно динамики доходов населения в текущем году может стать использование ранее накопленных сбережений для финансирования отложенного спроса. Это предположение подтверждается тем, что в марте рост банковских депозитов несколько замедлился. Однако, в отличие от прироста кредитов, использование сбережений может быть только временным источником средств для финансирования отложенного спроса - в дальнейшем же, склонность к сбережению во вкладах вернется к своему естественному уровню. По нашей оценке, под действием этих двух факторов – умеренного восстановления кредитования и временного снижения склонности к сбережению товарооборот в 2010 г. вырастет примерно на 6%, в то время как доходы населения – на 3-4%. Но если восстановление кредитов так и не начнется (нулевой прирост по итогам года), прирост товарооборота, так же, как и доходов, ограничится 3-4%.

В среднесрочной перспективе неизбежным является восстановление «кредитной модели» финансирования потребительских расходов и опережающих темпов роста потребления по сравнению с доходами. Удастся ли при этом избежать нового «перегрева»?

Наталья Акиндинова

График 2. Склонность к сбережению и прирост кредитов

Источник: Росстат, Банк России, Центр развития.

Приложение 1

Расчет предельной ставки по обязательствам

Для определения предельно допустимой ставки по привлеченным средствам используем модель средневзвешенных затрат на капитал:

$$Ra = \frac{E}{E + D} \times Re + \frac{D}{E + D} \times Rd \times (1 - t);$$

R_a – ставка по активам;

R_d – ставка по обязательствам;

R_e – стоимость капитала;

t – ставка налога на прибыль;

Lev – финансовый рычаг (отношение заемного капитала к собственному капиталу);

E – величина собственного капитала;

D – величина обязательств.

Будем считать заданными следующие параметры:

- стоимость собственного капитала (ставка по субординированному кредиту = 8%);
- уровень финансового рычага

$$Lev = \frac{D}{E} \Rightarrow D = Lev \times E;$$

- величину процентной маржи (разница между ставками по активным и пассивным операциям)

$$M = Ra - Rd ;$$

- ставку налога на прибыль (20%).

Таким образом, единственным неизвестным параметром в представленном уравнении является процентная ставка по обязательствам. Формула для ее расчета имеет следующий вид:

$$Rd = \frac{Re - (1 + Lev) \times M}{1 - t}$$

Рассчитанная таким образом ставка заимствования средств на рынке представляет собой тот предельный уровень, превышение которого выводит банк в зону отрицательной рентабельности.

Выпуск подготовили

Наталья Акиндинова

Дмитрий Мирошниченко

Юлия Николаева

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495) 625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ-ВШЭ: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Центра развития НИУ-ВШЭ. При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Центр развития НИУ-ВШЭ.